

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Домашнева Вероника Валентиновна

Русская философская сказка XX века для детей: проблемы жанра и стиля

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: **Октябрьская Ольга Святославовна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Осьмухина Ольга Юрьевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева», филологический факультет,
заведующий кафедрой русской и зарубежной
литературы

Пенская Елена Наумовна,
доктор филологических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет гуманитарных наук,
профессор Школы филологических наук

Сорокина Светлана Павловна,
доктор филологических наук,
ФГБУН «Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук»,
отдел фольклора, ведущий научный сотрудник

Защита диссертации состоится «20» февраля 2025 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В.Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: sovnet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3272>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

И.Б. Ничипоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена исследованию жанровой специфики русской философской сказки XX в. для детей – особой функционально-тематической¹ разновидности литературной сказки, направленной на осмысление бытийной проблематики, жанру, сформировавшемуся к началу XIX в., практически исчезнувшему в 1930 – 1950-е гг.² и возродившемуся во второй половине столетия.

Актуальность предлагаемой диссертации обуславливается тем, что, несмотря на факт обращения к этому жанру многих известных писателей XX в. (например, С.Г. Козлов «Ёжик в тумане» (1972), Г.М. Цыферов «Паровозик из Ромашково» (1968) и др.) и роста его популярности в настоящее время, философская сказка до сих пор остается на периферии литературоведческих исследований.

Цель данной работы – определение ключевых жанрообразующих черт русской философской сказки XX в. для детей в целом и выделение её отдельных жанровых разновидностей, анализ их специфических характеристик и практических возможностей трансформации в творчестве конкретных писателей, что способствует представлению этого жанра во всей его полноте и многообразии.

В соответствии с заданной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1. Исследование и систематизация работ отечественных специалистов, посвященных изучению литературной (а в частности, проблеме её классификации) и философской сказки;
2. Осмысление истории бытования философской сказки для детей в России;
3. Определение ключевых жанровых особенностей русской философской сказки для детей и выявление её разновидностей;

---

¹ Овчинникова Л.В. Русская литературная сказка XX века (история, классификация, поэтика). Дисс. докт. филол. наук. М., 2001. С. 135.

² Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской литературе 1920 – 50-х годов. Дисс. докт. филол. наук. М., 2017. С. 164.

4. Изучение жанровой специфики творчества детских писателей второй половины XX в. – авторов русской философской сказки периода её нового расцвета (на примере произведений Б.В. Заходера, В.А. Каверина, С.Г. Козлова, Г.М. Цыферова и др.).

Объектом исследования является русская философская сказка для детей, **предметом** – жанровая специфика философской сказки в целом и её разновидностей, возможности реализации и трансформации их ключевых характеристик в конкретных произведениях.

Материалом для диссертации послужили произведения А.С. Пушкина, Н.П. Вагнера, Ю.К. Олеши, А.П. Гайдара, А.П. Платонова, В.А. Каверина, Г.М. Цыферова, Б.В. Заходера, С.Г. Козлова, Г.Б. Остера, В.Г. Сутеева, А.А. Иванова и др.

Степень научной разработанности темы. Русской литературной сказке как таковой посвящено большое количество работ. Подробно исследованы её генетические и типологические связи с фольклором (Т.Г. Леонова³, И.П. Лупанова⁴, И.З. Сурат⁵ и др.), осмыслены проблемы жанроопределения и внутренней классификации (А.Е. Неелова⁶, Л.В. Овчинникова, О.С. Октябрьская, М.П. Шустов⁷ и др.) литературной сказки, проанализированы произведения конкретных писателей, обращающихся к элементам данного вида литературы (М.М. Коваленко⁸, В.А. Головкин⁹ и др.) – сформировались авторитетные концепции, сохраняющие актуальность и на данный момент.

---

³ Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке (Поэтическая система жанра в историческом развитии). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. 197 с.

⁴ Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой пол. XIX в. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959. 504 с.

⁵ Сурат И.З. Русская литературная сказка: история и поэтика // Вопросы литературы. 1984. № 8. С. 263-267.

⁶ Неелова А.Е. Повесть-сказка в русской детской литературе 60-х годов XX века. Дисс. канд. филол. наук. Петрозаводск, 2004. 249 с.

⁷ Шустов М.П. Сказочная традиция в русской литературе XIX века. Дисс. докт. филол. наук. Нижний Новгород, 2003. 473 с.

⁸ Коваленко М.М. Стиль Сергея Козлова: образный строй, жанр, контекст. Дисс. канд. филол. наук. М., 2017. 248 с.

⁹ Головкин В.А. «Русалочьи сказки» А.Н. Толстого: жанрово-стилевое своеобразие в историко-генетическом аспекте. Дисс. канд. филол. наук. Краснодар, 2021. 199 с.

Однако вопрос о философской сказке оказался на периферии этих исследований. На данный момент единственной крупной научной работой, представляющей ее в качестве главного объекта изучения, является диссертация А.В. Тихомировой¹⁰, рассматривающая проблему формирования философской сказки как особого жанра, границы которого определяются преимущественно спецификой логико-лингвистической структуры текстов этого типа, в то время как исследование бытийных аспектов их содержания в данном труде не предполагается. Философской сказке как особой разновидности литературной сказки, направленной на раскрытие онтологической, гносеологической, этической проблематики посвящено несколько глав диссертации Л.В. Овчинниковой, в которых определяется ключевой принцип обособления философской сказки, но справедливо утверждается факт его недостаточно четкой сформулированности; в работе О.С. Октябрьской в рамках исследования жанровой системы всей русской детской прозы определенного периода выделяются некоторые разновидности философской сказки (сказка-притча и сказка-случай), а в учебнике И.Н. Арзамасцевой и С.А. Николаевой¹¹ понятие «философская сказка» не употребляется, но отмечается факт обращения некоторых писателей к бытийной проблематике. Таким образом, учитывая количество и характер представленных трудов, можно сделать вывод, что философская сказка как таковая требует изучения и в настоящий момент. Что касается исследований, посвященных непосредственно произведениям писателей, обращающихся к данному жанру, то вновь можно констатировать факт их немногочисленности. Например, творчество В.А. Каверина нередко оказывалось объектом научного интереса как в качестве самостоятельного объекта изучения (в работах Г.Л. Бондаренко¹², Е.Г. Алферьевой¹³,

---

¹⁰ Тихомирова А.В. Жанровые особенности философской сказки в русской литературе второй половины XX – начала XXI в. Дисс. канд. филол. наук. Ярославль, 2011. 181 с.

¹¹ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 576 с.

¹² Бондаренко Г.Л. Фантастическое в прозе В.А. Каверина. Автореферат дисс. канд. филол. наук. М., 1992. 16 с.

¹³ Алферьева Е.Г. Поэтика прозы В. Каверина 1920-х годов. Дисс. канд. филол. наук. Астрахань, 2002. 238 с.

Е.А. Постновой¹⁴ и т.д.), так и материала для выявления и описания определенных литературных тенденций (А.Е. Неёлова, Н.Г. Урванцева¹⁵ и др.). Однако анализируемый в данной работе сказочный цикл «Ночной сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году» (1941 – 1980) редко подвергался научному осмыслению: единственной крупной работой, посвященной данному произведению, является диссертация Н.В. Ровенко¹⁶, представляющая историю создания цикла и анализирующая его связи с традициями устного народного творчества; также стоит отметить работу Л.В. Овчинниковой, некоторые главы которой затрагивают проблему принципов циклизации сказок Каверина и их жанровой природы. Произведения С.Г. Козлова, Б.В. Заходера, Г.М. Цыферова и др. оказываются ещё менее исследованными: если А.В. Тихомирова уделяет им внимание как авторам философской сказки и рассматривает их произведения с точки зрения поэтического аспекта, а О.С. Октябрьская кратко характеризует их жанровую природу в контексте обширного пласта детской литературы определенной эпохи, то, например, И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева только упоминают С. Козлова как наиболее склонного к лиризму детского поэта, а Г. Цыферова определяют как писателя-«шестидесятника», не обращаясь к понятию философской сказки, хотя и отмечая в их произведениях некоторые идейно-эстетические особенности, свойственных данному жанру, что свидетельствует о сохраняющейся на данный момент актуальности более подробного изучения творчества этих авторов.

Научная новизна данного исследования определяется тем, что оно является первой попыткой крупного монографического труда, посвященного русской философской сказке XX в. для детей именно как жанровому

---

¹⁴ Постнова Е.А. Экфрасис в творчестве В.А. Каверина 1960-1970-х гг. Дисс. канд. филол. наук. Пермь, 2012. 169 с.

¹⁵ Урванцева Н.Г. Поэтика зеркала в русской детской литературе XX века. Дисс. канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006. 209 с.

¹⁶ Ровенко Н.В. Сказочный цикл Вениамина Каверина «Ночной Сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году»: проблематика и поэтика. Дисс. канд. филол. наук. Петрозаводск, 2007. 237 с.

образованию специфической функционально-тематической направленности. Работа не только охватывает историю становления и трансформации этого жанра, но и более подробно представляет его внутреннюю классификацию, основанную на идее о взаимодействии философской сказки с иными жанрами литературы и фольклора, на примере недостаточно изученных произведений В.А. Каверина, С.Г. Козлова, Б.В. Заходера, Г.М. Цыферова и др.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют труды, посвященные вопросам осмысления фольклорной и литературной сказки (Л.Ю. Брауде, М.Н. Липовецкий, Л.В. Овчинникова, О.С. Октябрьская, В.Я. Пропп, И.З. Сурат и др.), притчи (С.С. Аверинцев, Е.Н. Ковтун, В.И. Тюпа и др.), легенды (С.Н. Азбелев, С.В. Селиванова, Н.А. Тулякова и др.), загадки (В.П. Аникин, В.В. Митрофанова, М.А. Рыбникова и др.), анекдота (М.С. Каган, Е.Я. Курганов, О.Е. Фролова и др.), проблемам синтеза искусств (Е.В. Ермилова, Д.В. Кротова, И.Г. Минералова и др.) и феномена игры (Р. Кайуа, А.Д. Кошелев, Й. Хейзинга и др.). Теория жанра представлена работами Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, Н.Д. Тамарченко и др., стиля – В.В. Виноградова, Г.О. Винокура и др.

Комплексный подход к обозначенной проблеме сформирован на основе историко-литературного, описательно-аналитического, культурологического научных методов.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования её выводов в дальнейших исследованиях жанра философской сказки, литературной сказки как таковой и всей жанровой системы детской литературы, а также в изучении творчества отдельных писателей. **Практическая значимость** определяется возможностями обращения к материалам диссертации при подготовке курсов, посвященных истории русской детской литературы.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования обуславливается привлечением широкого круга источников научного характера,

системным подходом к анализу значимого числа репрезентативных текстов, использованием актуальных и адекватных предмету методов исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Философская сказка – жанр литературной сказки, выделяемый именно по функционально-тематическому признаку (направленность на исследование бытийной проблематики) и формирующийся в тесном взаимодействии с другими жанрами литературы и фольклора, что обуславливает возникновение её жанровых разновидностей.

2. Ключевыми жанрообразующими признаками русской философской сказки для детей являются следующие: специфический тип дидактизма, обусловленный обращением к философской, религиозной, этической проблематике; особый тип персонажей как представителей разных мировоззренческих систем; синтез фантастического и реалистического как основа художественного мира; внимание к игровому началу; активное обращение к ресурсам иных жанров и родов литературы или других видов искусства.

3. Жанровая типология русской философской сказки XX в. для детей полицентрична. Первую группу представляют поджанры с явно выраженной бытийной проблематикой – сказка-притча (А.А. Иванов «Как Хома куда-то ходил» (1975); С.Г. Козлов «Правда, мы будем всегда?» (1987), «Грабители» (1996); Г.М. Цыферов «Теленок» (1961) и др.) и сказка-легенда (Б.В. Заходер «Почему рыбы молчат» (1970), «Ма-Тари-Кари» (1970); В.А. Каверин «Легкие шаги» (1963); С.Г. Козлов «Снежный цветок» (1969) и др.) Произведения этого типа направлены на исследование конфликта личности с мирозданием, который часто соотносится с внутренним конфликтом. В рамках этих поджанров формируется инвариантная система персонажей философской сказки в целом (фантазер, деятель, искатель). Реалистические и фантастические элементы в сказке-притче и сказке-легенде представлены достаточно условно в соответствии с установкой на философское обобщение.

4. Особую группу составляют жанровые разновидности философской сказки со скрытой бытийной проблематикой: сказка-случай (В.Г. Сутеев «Цыпленок и утенок» (1957); Г.М. Цыферов «Одинокий ослик» (1968), «Про слоненка и медвежонка» [ок. 1960] и др.) и сказка-характер (С.Г. Козлов «Вольный осенний ветер» (1989), Г.М. Цыферов «Колокольчик ослика» [ок. 1960], «Облачковое молочко» (1965) и др.) как своеобразные формы модификации сказки-притчи, сказка-загадка (С.Г. Козлов «Необыкновенная весна» (1970), В.Г. Сутеев «Кто сказал «мяу»?» (1955), Г.М. Цыферов «Цыпленок» [ок. 1960] и др.), сказка-анекдот (А.А. Иванов «Как Хома невежливым был» (1975); С.Г. Козлов «Как Ежик с Медвежонком ловили осень» (2002); Г.Б. Остер «Где лучше бояться» [ок. 1980], «Одни неприятности» [ок. 1980] и др.). В произведениях этого типа на первый план выходит представление жизненного мира¹⁷ маленького читателя, что подразумевает трансформацию характера конфликта и системы персонажей философской сказки, некоторую редукцию фантастического элемента и утверждение значимости изображения реалий разных тематических групп.

5. Отдельную группу могут составить эстетическая (В.А. Каверин «Много хороших людей и один завистник» (1960), «Немухинские музыканты» (1971), «Сильвант» (1980); С.Г. Козлов «Бетховенская тропа» (2004); Г.М. Цыферов «Ах, ах!» [ок. 1960] и др.) и аналитическая (Б.В. Заходер «Серая Звездочка» (1963), «Русачок» (1967); С.Г. Козлов «Волшебная травка Зверобой» (1989); Г.М. Цыферов «Серьезные рассказы плюшевого мишки» (1968), «Что у нас во дворе?» (1970) и др.) разновидности философской сказки, направленные на осмысление искусства и науки соответственно как особых форм познания и сфер культуры. Данные поджанры легко сопрягаются с другими жанровыми формами философской сказки и трансформируют их в соответствии с собственной функционально-тематической доминантой, определяющей изменения системы персонажей, выбор сюжетной модели и соответствующих средств представления

---

¹⁷ Понятие Э. Гуссерля (Подробнее см.: *Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология* / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2004. С. 110)

универсума как эстетического феномена или научной картины мира в контексте духовно-нравственной проблематики.

Апробация работы. Положения и выводы исследования были представлены в докладах на международных конференциях: «Типология игровых ситуаций в сказках о Ёжике и Медвежонке С.Г. Козлова» (XXIX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2022». Секция «Филология». 15.04.2022); «Мотив игры в сказках о Ёжике и Медвежонке С.Г. Козлова: система правил и особенности мировоззрения героя-ребенка» (XVII Международная научно-практическая конференция «Детская литература и воспитание: фольклорное и литературное наследие народов России в отечественной и мировой культуре». 09.12.2022); «Художественный мир философской сказки: реалии в творчестве Г.М. Цыферова и С.Г. Козлова» (XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2023». Секция «Филология». 18.04.2023); «Проблема научного познания в творчестве Б.В. Заходера» (XVIII Международная научно-практическая конференция «Детская литература и воспитание». 14.12.2023); «Типология характеров в философских сказках Г.М. Цыферова» (VIII Международная научная конференция «Русская литература XX-XXI веков как единый процесс». 21.12.2023); «Коммуникативный аспект философской сказки Б.В. Заходера» (XXXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024». 16.04.2024).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 5 статьях, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация прошла апробацию при защите НКР по той же теме на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 7 сентября 2024 года.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии. Библиография включает в себя 266 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются предмет, цели и задачи исследования, обосновывается актуальность темы, показаны степень ее изученности и научная новизна, сформулированы выносимые на защиту основные положения, названы теоретико-методологические подходы, представлены сведения об апробации, теоретической и практической значимости диссертации и ее структуре.

Первая глава, **«Жанровые особенности философской сказки»**, носит теоретический характер. В первом параграфе **«Проблема жанра и стиля литературной сказки для детей»** рассматриваются вопросы выбора категориального аппарата исследования, а именно проблемы соотнесения понятия жанра с такими категориями, как род, вид, жанровая разновидность и выделения ключевых жанрообразующих критериев и принципов классификации жанров (с учетом существования канонических¹⁸ и неканонических¹⁹ жанровых структур). Предлагаются рабочие определения литературного жанра как «установленного традицией типа сочетания определенной темы с композиционной формой и особенностями поэтического языка»²⁰ и стиля как «совокупности узнаваемых²¹, органически взаимосвязанных и взаимообусловленных²² художественно-речевых средств выражения определенного круга идей и эмоций²³». Ставится проблема жанроопределения литературной сказки, обусловленная одновременно гибкостью её структуры и устойчивостью «памяти жанра»²⁴. Подчеркивается, что в этом отношении на

---

¹⁸ Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. М.: Высшая школа, 2004. С. 349.

¹⁹ Там же: С. 349.

²⁰ Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций / Под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунской. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. С. 381-382.

²¹ Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 1. С. 456.

²² Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. С. 34-35.

²³ Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 3.

²⁴ Понятие М.М. Бахтина (*Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Собрание сочинений: В 7 т. М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. С. 120*)

первый план выходит авторская индивидуальность: идейно-эстетические установки писателя, а также ориентация на горизонт ожидания²⁵ и психолого-возрастные потребности определенной группы адресатов определяют возможности трансформации сказочного канона и обуславливают формирование разных жанров сказки.

Во втором параграфе первой главы «**Становление литературной сказки в России. История изучения литературной сказки в отечественном литературоведении**» кратко характеризуется связь фольклорной и литературной сказки, а также отмечаются специфические черты последней: память жанра поддерживает традиционную структуру в изменившихся условиях бытования, но не препятствует адаптации сказки к новым идейно-эстетическим нормам. Так, для становления европейской литературной сказки отмечается особая значимость художественных обработок народных сюжетов авторства Ш. Перро («Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями», 1697), а по отношению к русской сказочной литературе – М.Д. Чулкова («Пересмешник, или Славенские сказки», 1766-1768), М.И. Попова («Славенские древности, или Приключения славенских князей», 1770-1771), В.А. Левшина («Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие оставшиеся чрез пересказанные в памяти приключения», 1780-1783).

Основная часть параграфа посвящается осмыслению и описанию этапов изучения литературной сказки в России. Отмечается, что в XIX в. эта сфера в большей степени освещалась в трудах критиков. Одной из важнейших стала проблема соотношения фольклорной и литературной сказки в связи с недостаточной осознанностью²⁶ их отделенности друг от друга (П.В. Анненков²⁷,

---

²⁵ *Юсс Х.Р.* История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 60.

²⁶ *Абашева М.П., Зырянова А.И.* Литературная сказка в исторической методологической перспективе // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2019. Том 29. № 2. С. 246-254.

²⁷ *Анненков П.В.* Материалы для биографии А.С. Пушкина / Общ. ред. акад. А.С. Бушмина и Г.М. Фридлендера. М.: Современник, 1984. С. 82.

В.Г. Белинский²⁸). При этом уже во второй половине XIX в. складывалась тенденция к исследованию сказки с точки зрения педагогики и образовательной пользы (И.И. Феокистов²⁹).

Оба направления играли особую роль в период дискуссии о сказке 1920 – 1930-х гг. Противники данного вида литературы (Д. Кальм³⁰, Н.К. Крупская³¹, К. Свердлова³², Е.А. Флёрина³³) утверждали, что свойственное ему доминирование фантастического начала способствует развитию мистических настроений и притуплению чувства реальности, отдавая приоритет гносеологической и воспитательной функциям произведений для детей. Защитники сказки (М. Горький³⁴, А.В. Луначарский³⁵, С.Я. Маршак³⁶) отстаивали значимость обращения к возможностям детской фантазии с целью формирования гармоничной личности и признавали народную сказку как продуктивную основу для создания современных, увлекательных и поучительных, произведений. В результате дискуссии утвердилась необходимость ориентации литературной сказки на горизонт читательского ожидания и психолого-возрастные особенности маленького адресата, плодотворность обращения к фольклорной традиции, установка на превалирование реалистических элементов и формирование нового социального содержания.

---

²⁸ *Белинский В.Г.* Сказки русские, рассказываемые Иваном Ваненко. Русские народные сказки, собранные Богданом Бронницыным // Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. Т. 2. С. 506-511.

²⁹ *Феокистов И.И.* К вопросу о детском чтении. 2-е изд. СПб.: Издание П.П. Сойкина, 1903. 297 с.

³⁰ *Кальм Д.* Против халтуры в детской литературе // Литературная газета. 1929. № 35. С. 2.

³¹ *Крупская Н.К.* Об учебнике и детской книге для I ступени (Речь на I Всероссийской конференции по учебной и детской книге. 8-15 мая. 1926) // На путях к новой школе. 1926. № 7-8. С. 3-13; Крупская Н.К. К вопросу об оценке детской книжки // На путях к новой школе. 1927. № 1. С. 30-33.

³² *Свердлова К.* О «Чуковщине» // Красная печать. 1928. № 9/10. С. 92-94.

³³ *Флёрина Е.А.* С ребенком надо говорить всерьез // Литературная газета. 1929. № 37. С. 2.

³⁴ *Горький М.* Литературу – детям // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 27. С. 31-35; *Горький М.* О сказках («В мире нет ничего, что не может...») // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 25. С. 86-89; *Горький М.* О сказках («Вы спрашиваете: что дали...») // Горький М. Собрание сочинений: В 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 27. С. 392-401.

³⁵ *Луначарский А.В.* Искусство слова в школе // Искусство в школе. 1927. № 1. С. 7-12; Луначарский А.В. Пути детской книги (Доклад на собрании детских писателей и педагогов в Доме Печати в Москве 4 декабря 1929 года) // Книга детям. 1930. № 1. С. 4-15.

³⁶ *Маршак С.Я.* О большой литературе для маленьких // Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. М.: Художественная литература, 1971. Т. 6. С. 195-243.

Начиная с середины XX в. появлялись полноценные научные исследования, посвященные литературной сказке. Отмечается, что если в 1950-е – 1970-е гг. большая часть трудов посвящалась вопросу о связи авторской сказки с фольклорной и литературной традицией (Д.Д. Нагишкин³⁷, И.П. Лупанова³⁸, Л.Ю. Брауде³⁹ и др.), то в 1980-е – 1990-е гг. значительное внимание уделяется проблемам внутренней классификации литературной сказки и вопросам о характере близких ей современных жанров (Т.Г. Леонова⁴⁰, Е.М. Неелов⁴¹, М.Н. Липовецкий⁴², Л.В. Овчинникова и др.). В настоящее время сохраняется тенденция к освещению проблем более частного характера, например, исследуются особенности бытования и жанровые характеристики сказки конкретной эпохи (А.Ю. Исаковская⁴³, Н.Г. Кабанова⁴⁴, О.С. Октябрьская и т.д.), анализируются сказочные элементы в произведениях конкретных авторов (М.М. Коваленко, В.А. Головкин и др.).

В третьем параграфе первой главы «**Типы классификации русской литературной сказки в современном литературоведении**» выявляются три доминирующих типа внутреннего разграничения литературной сказки в работах отечественных исследователей: классификация по степени выраженности авторского начала (В.П. Аникин⁴⁵, Л.Ю. Брауде⁴⁶, Т.Г. Леонова⁴⁷ и др.); по функционально-тематической направленности (Л.В. Овчинникова,

---

³⁷ Нагишкин Д.Д. Сказка и жизнь. Письма о сказке. М.: Детгиз, 1957. 272 с.

³⁸ Лупанова И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой пол. XIX в. Петрозаводск: Госиздат Карел. АССР, 1959. 504 с.

³⁹ Брауде Л.Ю. Скандинавская литературная сказка. М.: Наука, 1979. 208 с.

⁴⁰ Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке (Поэтическая система жанра в историческом развитии). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1982. 197 с.

⁴¹ Неелов Е.М. Сказка, фантастика, современность. Петрозаводск: Карелия, 1987. 124 с.

⁴² Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920 – 1980-х годов). Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1992. 184 с.

⁴³ Исаковская А.Ю. Детская сказка в русской советской литературе (рецепция мировых сюжетов). Дисс. канд. филол. наук. М., 2012. 246 с.

⁴⁴ Кабанова Н.Г. Поэтика современной русской литературной сказки. Дисс. канд. филол. наук. Архангельск, 2022. 209 с.

⁴⁵ Аникин В.П. Русская народная сказка: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1977. 208 с.

⁴⁶ Брауде Л.Ю. К истории понятия «литературная сказка» // Известия АН СССР: Сер. лит. и яз. 1977. Т. 36. № 3, С. 234-240.

⁴⁷ Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии. Томск, 1982. 197 с.

А.В. Тихомирова, М.П. Шустов и др.); по особенностям взаимодействия с другими жанрами (М.П. Гецевичюте⁴⁸, А.Е. Неелова, И.З. Сурат⁴⁹ и др.). Анализ представленных критериев жанроопределения выявил особую продуктивность обращения к двум последним принципам классификации в рамках исследования философской сказки как жанра, в первую очередь направленного на представление соответствующей функционально-тематической доминанты и активно перенимающего религиозные, философские, этические идеи и способы их художественного воплощения из взрослой литературы и фольклора.

В четвертом параграфе первой главы «**История изучения философской сказки для детей в отечественном литературоведении**» осмысливается степень научной разработанности понятия русской философской сказки для детей. Анализируется работа А.В. Тихомировой, в которой достаточно подробно рассматривается проблема определения этого жанра, выделяются его характерные признаки, осмысливается традиция русского и зарубежного фольклора и литературы, однако не вполне оправданно исключаются произведения, посвященные бытийной проблематике, – философская сказка представлена исключительно текстами специфической логико-лингвистической структуры. Также характеризуются труды исследователей, определяющих философскую сказку как жанр, направленный на раскрытие онтологической, гносеологической, этической проблематики (Л.В. Овчинникова, О.С. Октябрьская), отмечается актуальность данной жанровой разновидности для современного литературного процесса, но вместе с этим констатируется и факт недостаточной изученности русской философской сказки для детей: открытой остается проблема определения ее жанрообразующих признаков, сохраняется необходимость описания истории становления и изменения жанра, выделения разновидностей философской сказки.

---

⁴⁸ *Гецевичюте М.П.* Прозаическая сказка в творчестве символистов (1895 – 1917). Дисс. канд. филол. наук. Пермь, 2004. 160 с.

⁴⁹ *Сурат И.З.* Жанр стихотворной сказки в русской литературе 1830-х годов. Дисс. канд. филол. наук. М., 1985. 238 с.

Пятый параграф первой главы **«История становления и трансформации русской философской сказки для детей»** представляет разные этапы бытования данного жанра. Отмечается, что элементы философской сказки появляются уже в фольклорных произведениях и имеют место в творчестве писателей конца XVIII – первой половины XIX вв. (Екатерина II «Сказка о Царевиче Хлоре» (1781), А. Погорельский «Чёрная курица, или Подземные жители» (1829), А.С. Пушкин «Сказка о Золотом петушке» (1834) и др.).

Русская философская сказка XIX в. (В.Ф. Одоевский «Сказки дедушки Иринея» (1841), Н.П. Вагнер «Сказки Кота-Мурлыки» (1872), В.М. Гаршин «Attalea princeps» (1879) и др.) характеризуется корреляцией духовно-нравственной и общественно-значимой проблематики, отражающейся в тесном взаимодействии бытийного и бытового планов. Обращение к элементам жизнеподобия в контексте произведений этого типа обуславливает трансформацию традиционной сказочной структуры в соответствии с расширением круга мотивировок поведения героев (не только функциональная, но и мистическая, индивидуально-психологическая и т.д.) и способствует реализации иносказательного потенциала жанра.

Смена идейно-эстетической парадигмы на рубеже XIX – XX вв. определяет высокую степень эклектичности философской сказки данного периода. Установка на авторское самовыражение превалирует над требованиями жанрового канона, что обуславливает одновременно художественное обогащение сказки в рамках творческого эксперимента (например, некоторые произведения А.М. Ремизова из цикла «Посолонь», 1907) и значительное сужение её целевой читательской аудитории в силу невозможности полноценной интерпретации произведения вне контекста определенной аксиологической системы.

Эта проблема получает решение в ходе дискуссии о сказке 1920 – 1930-х гг. В этот период утверждается требование доминирования общественно-значимой проблематики в детской литературе, что препятствует

распространению философской сказки в целом, но не исключает обращение к бытийным вопросам через соотнесение социального и мировоззренческого конфликта (Ю.К. Олеша «Три толстяка», 1924).

Произведения 1940 – 1950-х гг. (А.П. Гайдар «Горячий камень», 1941; А.П. Платонов «Неизвестный цветок», 1950) при общем соответствии установкам предыдущего периода вновь открыто апеллируют к философской и этической проблематике, представляя её на примере жизненного материала, знакомого адресату по личному опыту, в форме, адекватной его психолого-возрастным особенностям восприятия.

Во второй половине XX в. русская философская сказка переживает свой новый расцвет, обращаясь к духовно-нравственной смысловой доминанте на качественно ином уровне. Тексты большего объема активно апеллируют к дидактической функции вымысла через сопряжение традиционных сказочных образов и реалий эпохи (В.А. Каверин «Ночной сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году», 1941 – 1980). В произведениях этого типа элемент фантастического может подвергаться значительной редукции и обретать реализацию в форме игры (В.В. Медведев «Фантазии Баранкина», 1961 – 1989; С.Л. Прокофьева «Приключения желтого чемоданчика», 1965). При этом философская сказка как таковая преимущественно обращается к малым формам, ориентированным на очень юного адресата, что способствует как трансформации поэтической структуры жанра (упрощение стиля, введение комических элементов и т.д.), так и смещению смысловых акцентов через распространение принципов определенных ценностных систем на феномены жизненного мира читателя-ребенка (А.А. Иванов, С.Г. Козлов, Г.Б. Остер, В.Г. Сутеев и др.)

Философская сказка начала XXI в. в настоящее время не является достаточно изученным явлением, однако уже на данном этапе можно обозначить некоторые ее особенности. Во-первых, большее внимание начинает привлекаться к проблемам психологии (А.И. Строкина «Кит плывет на север»,

2015; «Совиный волк», 2017). Во-вторых, вновь появляются произведения непосредственно религиозного содержания (протоиерей Н. Агафонов «История одного колокола» [ок. 2000]). Отдельно отмечается, что следование данным тенденциям способствует размыванию границ жанра, что обуславливает актуальность вопроса об определении философской сказки в целом и описании её разновидностей.

Шестой параграф первой главы «**Жанрообразующие признаки русской философской сказки для детей**» посвящен выявлению и характеристике ключевых признаков данной сказочной разновидности: специфический тип дидактизма, обусловленный обращением к бытийной проблематике; синтез фантастического и реалистического как основа художественного мира; особый тип персонажей как представителей разных мировоззренческих систем; внимание к игровому началу; активное обращение к ресурсам иных жанров и родов литературы или других видов искусства. Русскую философскую сказку второй половины XX в., периода нового рассвета жанра, можно классифицировать следующим образом. В рамках двух основных *тематических* групп (поджанры с *явно выраженной* и *скрытой бытийной проблематикой*) выделяются разновидности, определение которых основывается на идее сопряжения философской сказки с иными жанрами литературы и фольклора: *сказка-притча*, *сказка-легенда*, *сказка-случай* и *сказка-характер* (как своеобразные формы соединения сказки и притчи), *сказка-загадка*, *сказка-анекдот*. Отдельно предлагается обратиться к феноменам *эстетической* и *аналитической* сказки – периферийным разновидностям жанра, находящимся в тесной взаимосвязи с другими типами литературной сказки и представляющими мир со специфической точки зрения искусства и науки.

Во второй главе диссертации, «**Жанровые разновидности философской сказки с явно выраженной бытийной проблематикой**», рассматриваются поджанры, непосредственно направленные на представление соответствующей тематики и выводящие на первый план именно дидактическую функцию. **Первый параграф** второй главы «**Сказка-притча**» исследует данную

разновидность как своеобразный инвариант философской сказки, наиболее тесно связанный с оригинальным жанром-донором. В произведениях этого типа *конфликт личности с мирозданием* сопрягается с *внутренним конфликтом* (А.А. Иванов «Как Хома куда-то ходил» (1975); С.Г. Козлов «Правда, мы будем всегда?» (1987) и др.), что обуславливает формирование специфической системы персонажей – представителей разных устойчивых психолого-мировоззренческих типов: *фантазер* (С. Козлов «Горький дым» [ок. 1990], «Звуки и голоса» (1989); Г.М. Цыферов «Заяц» [ок. 1960], «Лисенок» [ок. 1960] и др.), *деятель* (Козлов «Если меня совсем нет» (1989); Г. Цыферов «Слон» [ок. 1960] и др.), *искатель* (Б.В. Заходер «История гусеницы» (1970); Козлов «Лунная дорожка» (2002), «Птица» (1989) и др.). Тематические и поэтические особенности произведения во многом определяются выбором одной из сюжетных схем, представляющих либо ситуацию *беседы* героев, принимающих приоритетность разных аксиологических категорий (Козлов «Если меня совсем нет» (1989), «Однажды в солнечный день» (1987) и др.), либо эпизод из жизни одного *центрального* героя, выполняющего функции искателя (Козлов «Давно бы так, Заяц!» (2001); Цыферов «Теленок» (1961) и др.). Реализации познавательной и воспитательной функций сказки-притчи в целом способствует *редукция событийного ряда* и утверждение установки на *диалогичность*. Стремлению к философскому обобщению отвечает условный характер изображения как фантастических, так и реалистических элементов. Обращение к поэтике вымысла обуславливается одновременно воспроизведением и переосмыслением *традиционных сказочных мотивов* и ориентацией на разные *игровые* формы, как правило, актуализирующие определенный *культурно-исторический* контекст (Козлов «Как Ослику приснился страшный сон» (1969), «Горький дым» [ок. 1990], «Грабители» (1996) и др.). Тот же принцип ограничивает круг приоритетных для сказки-притчи реалий предметами и явлениями *природного* (Козлов «Вместе с Землей» (2005), «Грабители»; Цыферов «Лев» [ок. 1960], «Стрекоза» [ок. 1960] и др.) и *домашнего* (Козлов «Кто это всё придумал?» (2005), «Ворон» (1988);

Цыферов «Пугало» [ок. 1960], «Лягушонок-пекарь» [ок. 1960] и др.) пространств, относящихся к сфере частной жизни человека как такового.

Второй параграф второй главы «Сказка-легенда» представляет поджанр, исследующий одновременно *внутренний конфликт* и *конфликт личности с мирозданием* на примерах двух определенных типов сюжета, посвященных либо столкновению героя со *сверхъестественным* (В.А. Каверин «Легкие шаги» (1963), «Песочные часы» (1941); С.Г. Козлов «Снежный цветок» (1969), «Черный омут» (1981) и др.), либо объяснению *происхождения* какого-либо явления (Б.В. Заходер «Почему рыбы молчат» (1970), «Ма-Тари-Кари» (1970); С. Козлов «Как Ёжик с Медвежонком меняли небо» (1987), «Как Ёжик с Медвежонком протирали звезды» (1971) и др.), что обуславливает принципиальную *событийность* сказки-легенды. Состав системы персонажей соответствует инвариантному набору фантазер – деятель – искатель, однако способы изображения героя определяются принципами *конкретики* и *наглядности*, приводящим к некоторой *схематизации* и *гиперболизации* его отличительных черт (Б. Заходер «Почему рыбы молчат», «Ма-Тари-Кари»; В. Каверин «Легкие шаги», «Сын Стекольщика» (1979) и др.). Художественный мир сказки-легенды воплощает в себе идею о *сопряжении* и одновременно *противопоставлении* быта и бытия. Элементы вымысла вводятся с целью представления духовного плана реальности, приоритетность которого подчеркивается обращением к *ресурсам разных видов искусства* (Заходер «Ма-Тари-Кари»; Каверин «Легкие шаги»; Козлов «Снежный цветок» и др.). Поэтическому отражению действительности, в свою очередь, способствует апелляция к средствам *игрового подражания* в рамках художественного осмысления достаточно *широкого круга реалий*, обретающих в контексте сказки-легенды глобальный масштаб (Каверин «Городок Немухин» (1981), «Сын Стекольщика»; Козлов «Как Ёжик с Медвежонком протирали звезды», «Как Ёжик с Медвежонком меняли небо» и др.).

Третья глава «Жанровые разновидности философской сказки со скрытой бытийной проблематикой» исследует поджанры, раскрывающие

философскую, религиозную, этическую тематику с учетом большей ориентации на горизонт ожидания и психолого-возрастные особенности восприятия адресата. В первом параграфе «Сказка-случай и сказка-характер» осмысляются своеобразные модификации сказки-притчи, формирование которых обуславливается приоритетностью изображения *жизненного мира читателя-ребенка*: сказка-случай выводит на первый план *событийный ряд* (В.Г. Сутеев «Цыплёнок и утёнок» (1957); Г.М. Цыферов «Надо подумать» [ок. 1960] и др.), а сказка-характер посвящается исследованию *внутреннего мира* героя, не соответствующего *общественным стандартам* поведения (С. Козлов «Вольный осенний ветер» (1989), «Как Ежик ходил встречать рассвет» (1979); Г. Цыферов «Колокольчик ослика» [ок. 1960], «Облачковое молочко» (1965) и др.). В соответствии с принципами *наглядности* и *контраста* в центре повествования оказывается ситуация *межличностного* или *межгруппового конфликта*, которая, по сути, символизирует противостояние разных *аксиологических систем*. Система персонажей сказки-случая и сказки-характера выстраивается на основе ряда *бинарных оппозиций*, что позволяет апеллировать к образу антагониста – *прагматика* (Козлов «Это чей холм?» (2001); Цыферов «Про слоненка и медвежонка» [ок. 1960], «Одинокий ослик» (1968) и др.) или *эгоиста* (Козлов «Падал мелкий снежок. Была оттепель» (2002); Цыферов «Как отдыхал подъемный кран» [ок. 1960], «Китенок» [ок. 1960] и др.). Художественный мир сказки-случая и сказки-характера преимущественно реалистичен. *Ориентация на жизненный опыт* адресата обуславливает *редукцию фантастического* элемента, как правило, обретающего реализацию в многообразии изображаемых *форм детской игры* (Козлов «Как отенить тишину» (1989); Г.Б. Остер «Так нечестно» [ок. 1980]; В. Сутеев «Мешок яблок» [ок. 1970]; Цыферов «Половичок» [ок. 1960] и др.). В то же время произведения этого типа наполняются *реалиями бытового, природного, социального, культурно-исторического* характера (Козлов «Может, откроем глаза?» (2001), «Как Слон ходил в гости к Ёжику» (1970); Г. Остер «Так нечестно»; Цыферов «Паровозик из Ромашково» (1968), «Паровозик Чу-Чу», [ок. 1960] и др.), выбор

которых во многом определяется психолого-возрастными особенностями маленького адресата.

Второй параграф третьей главы «Сказка-загадка» представляет поджанр, исследующий *конфликт личности с мирозданием*, порожденный ситуацией *недостатка информации* о мире, которая рассматривается в духовно-нравственном контексте в условиях достаточно *строгой композиционной заданности* (например, В.Г. Сутеев «Кто сказал «мяу»?», 1955). Центральным действующим лицом такого произведения обычно становится герой-искатель, представленный не столько как определенный психолого-мировоззренчески тип, сколько персонаж-функция, *носитель активного ищущего начала*, что отвечает установке поджанра на *приоритетность демонстрации многообразия феноменов окружающего мира*, но не состояния познающего субъекта (С.Г. Козлов «Ласковый, пушистый и прыгает» (2005), Г.М. Цыферов «Одуванчик» [ок. 1960] и др.). Поэтика сказки-загадки во многом определяется принципами *наглядности* и *конкретности*, а также ориентацией на логику мировосприятия персонажа-ребенка как носителя *нестандартного мышления* (С. Козлов «Поросенок в колючей шубке» (1968), «Такое дерево» (1969); Г. Цыферов «Цыпленок» [ок. 1960], «Облачко» [ок. 1960] и др.). Характерным признаком поджанра становится создание ярких *зрительных* и *звуковых* образов через апелляцию к *наиболее репрезентативным признакам* объектов материального мира, как правило, относящихся к сфере *личного опыта* индивида (Козлов «Австралийская пегая» (2002); Цыферов «Про чудака лягушонка» (1966) и др.). В то же время элементы фантастического смещаются в пространство игровой деятельности, будучи мотивированными обращением сказки-загадки к творческому и гносеологическому потенциалу *языковой игры* (Козлов «Необыкновенная весна» (1970), «Ласковый, пушистый и прыгает»).

В **третьем параграфе** третьей главы «Сказка-анекдот» исследуется жанровая разновидность философской сказки, что в рамках достаточно *строгой композиционной заданности* раскрывает *конфликт личности с мирозданием*, порожденный ситуацией *тотального искажения связи человека и универсума*.

Остраненная картина мира представляется через призму сознания *героя-фантазера*, наделенного *нестандартным типом мышления*, но изображаемого несколько схематически и гиперболизированно в соответствии с установкой на *наглядность* и *контрастность*, а также общей *комической* направленностью поджанра (С.Г. Козлов «Как Ежик с Медвежонком ловили осень» (2002); Г.Б. Остер «Одни неприятности» [ок. 1980] и др.). Игровое начало сказки-анекдота в силу отказа от очевидного дидактизма коррелируется с духовно-нравственной проблематикой, что находит выражение в моделировании *намеренно искаженного образа мира* средствами *игровой мимикрии* и *лого-языковой* игры. Фантастические и реалистические элементы обретают достаточно *условный* характер, однако предрасположенность жанра-донора к максимальному охвату жизненного мира человека обуславливает сюжетообразующую и смыслопорождающие функции как сверхъестественных образов, так и реалий, выбор которых мотивируется их принадлежностью к определенному *историко-культурному* контексту (А.А. Иванов «Как Хома невежливым был» (1975); С. Козлов «Как Медвежонок перехитрил время» (2000), «Сова-сова» (2004); Г. Остер «Где лучше бояться?» [ок. 1980]; Г.М. Цыферов «Бабочка» [ок. 1960] и др.).

Четвертая глава диссертации **«Искусство и наука в отражении философской сказки»** выделяет поджанры, функционально-тематической доминантой которых является обращение к соответствующим феноменам культуры и формам познания мира, предоставляющих сказке фактический материал как основу для размышления духовно-нравственного характера и специфические методы изображения объектов окружающего мира. В **первом параграфе** **«Эстетическая сказка»** осмысливается своеобразие поджанра, направленного на исследование феномена *искусства*. В произведениях этого типа ситуация *межличностного* или *межгруппового конфликта* соотносится с противостоянием категорий *прекрасного* и *безобразного*. Доминирование эстетического аспекта обуславливает трансформацию характерных для философской сказки психолого-мировоззренческих типов: герой-художник

(фантазер и деятель) противопоставляется *завистнику* (прагматик и эгоист) как носителю деструктивной программы псевдоискусства или антиискусства (В.А. Каверин «Ночной сторож, или Семь занимательных историй, рассказанных в городе Немухине в тысяча девятьсот неизвестном году»). Тот же принцип аксиологической оппозиции определяет строение художественной действительности эстетической сказки, актуализируя мотив *двоемирия* через обращение к *ресурсам разных видов искусства* (В. Каверин «Сильвант» (1980), «Сын Стекольника»; Г.М. Цыферов «Ах, ах!» [ок. 1960]). При этом важной особенностью жанра становится апелляция к *игровому началу*, что способствует моделированию эстетизированной художественной действительности через сопряжение фантастических элементов, реализованных в форме игрового обращения к *поэзии* (Каверин «Городок Немухин», «Сын Стекольника»; С.Г. Козлов «Бетховенская тропа» (2004), «На всю весну» (2005) и др.), *музыке* (Каверин «Немухинские музыканты» (1971), «Летающий мальчик» (1969); С. Козлов «Ёжикина скрипка» (1967), «Шотландская баллада» (2002) и др.), *живописи* (Каверин «Легкие шаги»; Г. Цыферов «Облачковое молочко» и др.), и *реалий* эпохи преимущественно *культурно-исторического* характера.

Во **втором параграфе** четвертой главы «**Аналитическая сказка**» исследуется поджанр, осмысляющий феномен *науки* в рамках бытийной проблематики. Доминирование *гносеологической функции* выводит на первый план *конфликт личности с миром*, обусловленный ситуацией *недостатка информации*. Эмпирический уровень познания представлен в форме *сказки-встречи*, в рамках которой герой, исполняющий функции *искателя*, знакомится с феноменами окружающего мира в процессе непосредственного взаимодействия (Б.В. Заходер «Русачок» (1967); С.Г. Козлов «Волшебная травка Зверобой» (1989) и др.), а теоретический – в форме *сказки-беседы*, моделирующей ситуацию диалога двух героев или монолога повествователя, рассчитанного на активный отклик адресата (С. Козлов «Великий китайский поэт» (2005); Г.М. Цыферов «Серьезные рассказы плюшевого мишки» (1968) и др.). Ключевой характеристикой аналитической сказки становится внимание к

коммуникативному аспекту познания, часто реализующегося в форме *логико-языковой игры* и способствующего трансформации научного стиля изложения через наполнение текста *эмоционально-ассоциативной* составляющей (Заходер «Отшельник и Роза» (1969), «Русачок»; Козлов «Волшебная травка Зверобой» и др.). В соответствии с этим принципом аналитическая сказка ограничивает, но допускает возможности реализации элементов вымысла как маркеров памяти жанра в рамках *умозрительного эксперимента*, носящего *игровой* характер (Заходер «Сказка про всех на свете»; Г. Цыферов «Месяц» [ок. 1960] и др.), в то время как соответствие художественной действительности научной картине мира обеспечивается обращением *к широкому и многообразному кругу реалий*, выбор которых обуславливается непосредственно целями исследования и образовательными стратегиями автора (Козлов «Великий китайский поэт», «В гостях у Собаки» (2004); Цыферов «Что у нас во дворе» (1970) и др.).

В Заключении подводятся основные итоги исследования. Проанализированы работы, посвященные изучению литературной и философской сказки, прослежена история бытования жанра в России, выделены его отличительные признаки. На примере творчества В.А. Каверина, С.Г. Козлова, Г.М. Цыферова и др. охарактеризованы поджанры русской философской сказки второй половины XX в. для детей. Исследована специфика корреляции конфликта личности с мирозданием и внутреннего конфликта в произведениях с явно выраженной бытийной проблематикой, выделены психолого-мировоззренческие типы фантазера, деятеля и искателя, осмыслена проблема соотношения бытового и бытийного планов, выявлены особенности поэтики (редукция сюжетного ряда, диалогичность для сказки-притчи; принципиальная событийность, наглядность для сказки-легенды). Отмечена приоритетность ориентации на горизонт ожидания адресата поджанров со скрытой бытийной проблематикой, проанализирована специфика конфликта, характерного для сказки-случая и сказки-характера (противостояние мировоззренческих систем), сказки-загадки (ситуация незнания), сказки-анекдота (нарушение связи человека и мироздания), выделены типы прагматика

и эгоиста, обоснована условность фантастики и общая реалистичность художественного мира. Сформулировано определение эстетической и аналитической сказки, проанализированы возможности трансформации других поджанров под влиянием соответствующих тематических доминант, отражена специфика изображения действительности в условиях сопряжения духовно-нравственной проблематики и ресурсов искусства и науки. Намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. *Домашнева В.В.* Категория прекрасного в философских сказках Г.М. Цыферова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2022. № 5. С. 135–144 (0,6 п.л.). Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,161.
2. *Домашнева В.В.* Характерология С.Г. Козлова: цикл сказок о Ежике и Медвежонке // Литература в школе. 2023. № 1. С. 42–52 (0,7 п.л.). Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,312.
3. *Домашнева В.В.* Научно-познавательный аспект философской сказки Б.В. Заходера // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 468–470 (0,5 п.л.). Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,516.
4. *Домашнева В.В.* Художественный мир философской сказки: реалии в творчестве Г.М. Цыферова и С.Г. Козлова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 1. С. 106–115 (1 п.л.). Импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,279.

В иных изданиях:

5. *Домашнева В.В.* Типология характеров в философских сказках Г.М. Цыферова // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения). Материалы VIII Международной научной конференции / Пред. ред. коллегии М.М. Голубков. М.: МАКС Пресс, 2023. С. 296–299 (0,2 п.л.).